

ВСТРЕЧА, КОТОРАЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ЯРОСЛАВ ИВАШКЕВИЧ РАССКАЗЫВАЕТ...

С ЯРОСЛАВОМ Ивашкевичем мы встречались не раз в Москве, Варшаве и его почти родном Стависко, что в тридцати пяти километрах от польской столицы, где он живет вот уже пятьдесят лет. Помню и такую встречу, которая произошла лет десять назад в одном московском чопорном доме. Там и стол был изобилен до приторности, и водились какие-то экзотические животные, и мы сидели в ожидании главного гостя, не зная, о чем говорить, но вот появился Ивашкевич — огромный, обаятельный и удивительно простой, и сразу же обстановка разрядилась, стало легко и непринужденно, нарочитую чопорность хозяев как рукой сняло...

И сейчас, приехав в Варшаву, я первым делом справился об Ивашкевиче. Мне сказали, что он у себя в Стависко, и вряд ли удастся его повидать, все-таки восемьдесят пять лет, и жена прибивает. Вечером в кино я

посмотрел новый фильм Анджея Вайды по рассказу Ивашкевича «Panu z Wilka» («Барышня из Вилько»), к слову, отличный фильм с Даниэлем Ольбрыхским в главной роли и самим Ивашкевичем в начале и конце картины. А наутро в гостинице «Европейская», где я жил, вдруг раздался телефонный звонок, и я услышал знакомый голос Ивашкевича:

— Знаю, что вы приехали, и примчался в Варшаву. Жду вас в редакции «Творчость».

С журналом «Творчость» наша «Дружба народов» сотрудничает давно, и вскоре я был на знакомой улице Вейской, 16.

Перед Ивашкевичем стояли чашечка кофе и рюмка коньяка, рядом сидели его коллеги по редакции Ежи Лисовский, Зенон Федецкий и Рената Здановска, и разговор наш начался с фильма, который я видел вчера.

— Мне нравится Анджей Вайда. Когда-то он поставил фильм

по моему рассказу «Березовая роща», а теперь вот — по «Барышням из Вилько». А написал я этот рассказ сорок лет назад. К слову, фильм польско-французский, в нем заняты две французские актрисы, — пояснил Ивашкевич.

— Когда я смотрел ваш фильм, Ярослав Болеславович (так мы зовем Ивашкевича в Москве), меня не оставило ощущение, что там есть что-то от Чехова и Тургенева.

— Скорей от Бунина, — заметил Ивашкевич.

И весело рассказал, что сцена в поезде, которой заканчивается фильм, снималась вообще не в поезде, а в столовой в Стависко, где было построено вагонное купе. А загородный дом, в котором происходит действие, нашли в самой Варшаве.

Потом мы перешли на литературу, и я спросил Ярослава Болеславовича, как он относится к своему творчеству.

— Не знаю, — признался он и добавил: — А если что-то люблю, то скорей стихи, рассказы «Березовая роща» и «Сад», книгу «Петербург». Последняя особенно дорога мне. Я пытался в ней выразить все свое нежное отношение к русской культуре и литературе.

«Петербург» печатался год назад в «Неве», но только во фрагментах, а сейчас в более полном виде появится в восьмом томе собрания сочинений Я. Ивашкевича, которое выпускает издательство «Художественная литература».

— Для меня это собрание — событие, — говорит Ивашкевич. — Отличные переводы. В частности, стихотворные переводы Музы Павловой, Владимира Бригантишского, Натальи Астафьевой. И вообще такого издания у меня еще не было.

Ярослав Ивашкевич учился в Киеве. Там окончил гимназию и университет.

Он с удовольствием вспоминает бурные дни революции, свидетелем которой был.

Ярослав Ивашкевич крупнейший современный писатель, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», многие годы возглавляет Союз польских писателей и одновременно редактирует один из лучших литературно-художественных журналов «Творчость». В этом есть особый смысл.

Наш разговор переходит на советскую литературу. Ивашкевич много читает и с большим увлечением говорит о прозе Василия Быкова, Юрия Трифонова, Василия Шукшина, Валентина Распутина.

И вновь мы возвращаемся к журналу «Творчость».

С гордостью называет Ивашкевич повесть Марии Нуровской «По ту сторону смерти», повесть Эдварда Стахуры «Вся яркость», рассказ Януша Андермана «Оттяжка», стихи Виславы Шимборской и Яна-Болеслава Ожуга.

Польские писатели любят «Творчость» и считают за честь опубликоваться в ней.

— Мы не ставим своей задачей, — продолжает Ивашкевич, — открывать новые имена. Мы открываем новые произведения. Поэтому у нас печатаются писа-

тели разных поколений, но, конечно, среди них и молодые.

При всей своей огромной творческой и общественной занятости Ярослав Ивашкевич десятки лет увлечен еще одним добрым делом. Он регулярно выступает на страницах газеты «Жиче Варшавы» с литературными обзорами и статьями. Они — плод его размышлений о современном литературном процессе, о новых книгах. И читатели газеты уже привыкли к этим выступлениям крупного мастера.

— Правда, был у меня недавно перерыв, — говорит Ивашкевич, — но сейчас я опять начал писать для «Жиче Варшавы». Не знаю, как читателям газеты, а мне это очень полезно. И вообще выступать в газете полезно для любого писателя, поскольку газета учит краткости выражения мысли. И я постоянно учусь этому.

Потом, улыбнувшись, добавляет:

— Учиться никогда не поздно, даже в мои восемьдесят пять. Я благодарен русской литературе и литературе советской, старым и молодым писателям социалистических стран, многим передовым писателям мира.

В редакции журнала «Творчость» тесновато. Всего две комнаты.

Ярослав Болеславович объясняет:

— Нам не раз предлагали новое помещение в современных домах, в модных блоках, но мы привыкли работать здесь. И район удобный!

Мы прощаемся.

Ивашкевич встает. Даже мне, человеку высокого роста, он кажется огромным. И дело тут, думается, не только в его большом росте, но и в моем отношении к нему. Поистине великого его место не только в польской, но и в мировой литературе.

Я вспоминаю свою юность, сорок четвертый и сорок пятый, когда рядовым красноармейцем шел по польской земле и во многих домах видел книги Ивашкевича, слышал гордые рассказы о нем.

— Не сердитесь, — говорит Ивашкевич, — но пора в Стависко, надо работать.

Встреча наша вроде и заканчивается, а на самом деле продолжается. Я вижу Ивашкевича в польской кинохронике: то на открытии нового культурного сезона, то на премьере в театре. Мы говорим об Ивашкевиче с нашими польскими коллегами.

И возвращаясь в Москву, я везу с собой дорогой подарок — новую книгу Ярослава Ивашкевича с его автографом.

ВАРШАВА — МОСКВА.

Ивашкевич, 1979, 1 ноября